

— Благодарю вас, не стоит беспокоиться, — Су У мягко улыбнулся незнакомцу.

Только сейчас, подняв взгляд и толком рассмотрев мужчину, он заметил выразительные надбровные дуги, высокий прямой мост носа и глубокие миндалевидные глаза. В чертах проглядывала едва уловимая утонченная мягкость, однако общая осанка и сдержанная манера держать себя выдавали сильный, благородный характер. Черты лица казались настолько точеными и резкими, будто в нем текла иностранная кровь.

Су У впервые встречал человека с настолько безупречной, завораживающей внешностью.

Если Мэн Чэнсю обладал холодной, сдержанной привлекательностью — стилем «педантичного мерзавца», то стоящий перед ним мужчина соединял в себе, казалось бы, несоединимое: резкую породу и броскую, почти хищную красоту.

Мужчина слегка поджал губы и сдержанно предложил:

— Я подвезу вас. Мне как раз нужно в больницу.

Су У порывался отказаться, но тот проявил мягкую настойчивость. В итоге пришлось согласиться.

В клинике, где у спутника, судя по всему, имелись связи, к ним незамедлительно выбежал доктор в белом халате. Су У быстро провели через необходимые процедуры и обработали раны.

Закончив осмотр, Су У вышел в коридор и увидел, что незнакомец всё ещё здесь. Похоже, он ждал его.

Су У подошёл, чтобы выразить признательность:

— Спасибо вам огромное. Простите, а как я могу к вам обращаться?

— Шэнь Цунъи, — ответил тот.

На нем было верблюжье пальто поверх тонкого джемпера. Наряд выглядел непринуждённо и элегантно. Глаза мужчины — прозрачные, глубокого лазурно-голубого оттенка — смотрели мягко, словно морская гладь в тихую погоду.

— А я Су У.

— «Ночлег среди людей, туман, скрывающий дымку»... Изящное имя.

— Спасибо за доброе слово, господин Шэнь, — Су У улыбнулся. Ему ещё никогда не делали подобных комплиментов.

Шэнь Цунъи лишь слегка изогнул губы в улыбке:

— Не за что. Как ваша рука?

Су У поднял кисть, сплошь забинтованную плотным слоем марли.

— А шея? — Шэнь Цунъи перевёл взгляд и зацепился за темную корочку запекшейся крови у него на шее.

Су У невольно коснулся кожи пальцами и, ощутив шероховатость, всё понял.

— Наверное, случайно задел и не заметил. Ничего страшного, уже заживает, — мягко пояснил он. — Благодарю за заботу, господин Шэнь.

Пока они беседовали в коридоре, неподалёку раздалось:

— Господин Шэнь!

К ним подошёл мужчина средних лет с чёрным котом на руках.

— Господин Шэнь, мне сделали укол от бешенства. Ну и лютый же попался зверюга!

— Раз лютый, подыщи ему подходящих хозяев, — ровным, прохладным тоном отозвался Шэнь Цунъи.

Его манера говорить с этим человеком разительно отличалась от недавней мягкости. Впрочем, Су У не стал расспрашивать. Мужчина кивнул и унёс кота.

— Подобрал его на улице, — сухо пояснил Шэнь Цунъи. — Он уже нескольких человек исцарапал. Я нанял человека присмотреть за ним, а кот и его до крови продрал — пришлось отправлять на прививку.

Су У понимающе кивнул:

— А вас, господин Шэнь, он не царапал?

— Было дело. В самую первую встречу разодрал мне руку в кровь.

— Вы очень добрый человек, господин Шэнь, — тихо произнёс Су У.

Шэнь Цунъи спокойно возразил:

— Был бы добрым — оставил бы его себе.

— Доброта не обязывает идти до конца в ущерб себе. Вы и так сделали всё, что было в ваших силах.

Шэнь Цунъи пристально посмотрел на него. Су У держался с безупречной, естественной грацией.

— Главное — поступить по совести, а там будь что будет, — добавил Су У.

— А вы философ, господин Су.

— Да какой уж философ... Просто мне кажется, что жизнь становится легче, если не усложнять её без нужды.

Су У искренне улыбнулся.

Шэнь Цунъи молча окинул его взглядом и спустя паузу произнёс:

— Пожалуй, вы правы.

Попрощавшись с новым знакомым, Су У поспешил домой: в квартире его ждал Туаньтуань, и оставалось только гадать, как там питомец без присмотра.

Он и не подозревал, что их случайная встреча с Шэнь Цунъи попала в объектив чужой камеры, а снимки уже летели на телефон Мэн Чэнсю.

Тем временем в закрытой VIP-кабине частного клуба кипела жизнь.

Сун Хэ созвал целую компанию привлекательных девушек и юношей, однако Мэн Чэнсю, забившийся в угол глубокого дивана, никого к себе не подпускал.

Сун Хэ удивлённо вскинул бровь:

— Чэнсю, ты чего сегодня сам не свой? Даже скрасить вечер никому не разрешаешь?

— Настроения нет.

— Да что произошло-то? Вроде никаких проблем в бизнесе не намечалось... Неужели из-за невестки?

Заметив, как перекосило лицо друга, Сун Хэ понял, что попал в самую точку. Не удержавшись от любопытства, он подсел ближе и понизил голос:

— Серьёзно? На этот раз всё по-настоящему?

— Да он просто берёт меня на понты! — Мэн Чэнсю при одном воспоминании об утреннем документе закипал от глухой ярости. — Подумать только, прислал мне Соглашение о расторжении брака!

С какой стати Су У вообще возомнил, будто имеет право подавать на развод?!

Мэн Чэнсю и в мыслях не допускал собственной вины. В его представлении виноват был только и исключительно Су У.

Сун Хэ откровенно опешил, но, видя, в каком бешенстве находится приятель, тут же попытался сгладить углы:

— Да ладно тебе, не кипятись. Эй, налейте генеральному директору Мэну! Вы открыли то коллекционное вино?

Повернувшись к Мэн Чэнсю, он пояснил:

— Бутылка стоит несколько миллионов, выцепил её на закрытом аукционе у одного заграничного коллекционера. Как раз отличный повод пригубить!

По его знаку к дивану подплыл утончённый юноша с подносом. Сун Хэ подмигнул ему, и тот, сообразив, что от него требуется, изящно наполнил бокал и подал Мэн Чэнсю.

— Господин Мэн, за ваше здоровье, — проворковал юноша и первым пригубил напиток.

— Вот это я понимаю! — подбодрил Сун Хэ.

Мэн Чэнсю скользнул по парню хмурым взглядом. На том была белоснежная рубашка, придававшая ему невинный вид, но в поволоке глаз таился откровенный призыв. Почувствовав на себе тяжелый взор Мэн Чэнсю, юноша смущенно опустил ресницы, а в полумраке кабины притягательный изгиб его бровей показался особенно соблазнительным.

Мэн Чэнсю забрал бокал и осушил его одним махом.

Сун Хэ заплодировал, остальные подхватили, и атмосфера в кабинке быстро начала сгущаться.

В самом разгаре веселья на телефон Мэн Чэнсю пришло сообщение с вложением.

Сун Хэ поначалу не обратил внимания, но, глянув на друга, обомлел: Мэн Чэнсю мгновенно почернел лицом, словно узнал о сокрушительной измене.

— Ты чего? — озадаченно спросил Сун Хэ, подходя ближе.

Взгляд его случайно упал на экран. Фотография была четкой: на ней Су У с мягкой улыбкой о чём-то беседовал с неизвестным статным мужчиной.

— Чэнсю, да тут явно какая-то ошибка, — неуверенно пробормотал Сун Хэ. — Невестка же в тебе души не чает, он бы ни за что не стал...

Договорить про измену он не успел.

— Так вот почему он прислал бумажку о разводе! — Мэн Чэнсю издал желчный смешок. — Спутался с другим уродцем!

— Да не похож Су У на такого человека... — попытался остудить его Сун Хэ. Он давно знал Су У и прекрасно понимал, что тот на подобное не способен. — Может, стоит сначала нормально поговорить?

Но Мэн Чэнсю, ослеплённый яростью, ничего не желал слушать.

Внезапным бешеным движением он смахнул со стола всю дорогую посуду и элитный алкоголь. Бутылки и бокалы с грохотом разлетелись вдребезги. Тяжёлая, удушливая агрессия, исходившая от него, до смерти перепугала собравшихся — гости в страхе отшатнулись. Лишь юноша, подносивший вино, остался сидеть рядом, замерев от ужаса.

Сун Хэ сглотнул подступивший к горлу комок и осторожно предложил:

— Слушай... давай я сам наберу невестку и всё выясню?

— Хм. Звони.

Сун Хэ не мог угадать, что на уме у приятеля, но всё же сжав зубы набрал номер Су У.

В этот момент Су У гладил Туаньтуаня. Кот в последние дни выглядел вялым, потерял прежнюю игривость и лишь безучастно жмурился. Су У как раз раздумывал, не отвезти ли его к ветеринару, когда зазвонил телефон.

С Сун Хэ они познакомились давным-давно через Мэн Чэнсю. Тот был его одноклассником еще с начальной школы. Потом Сун Хэ уехал учиться за границу, а вернувшись перед университетом, поступил в тот же ВУЗ, что и Мэн Чэнсю. Су У помнил его как веселого, остроумного парня, который любил подшучивать над Мэн Чэнсю, называя его «боссом Мэном», а самого Су У — «невесткой».

В последние годы из-за разлада с Мэн Чэнсю связь с Сун Хэ практически прервалась, так что этот звонок стал неожиданностью.

Тем не менее Су У сразу ответил:

— Сун Хэ? Надо же. Что-то случилось?

Его голос прозвучал настолько мягко и доброжелательно, что Сун Хэ на миг растерялся. Но тут Мэн Чэнсю въелся в него тяжелым взглядом и беззвучно, одними губами, приказал: «Пусть приезжает сюда».

У Сун Хэ душа ушла в пятки. Но Мэн Чэнсю оставался близким другом, а перед Су У... что ж, оставалось только мысленно попросить прощения.

— Посидишь с нами? — сбивчиво попросил Сун Хэ.

— Прости, пожалуй, не сегодня. Туаньтуань плохо себя чувствует, не хочу оставлять его одного, — деликатно отказался Су У.

— Су У, давай увидимся! Мы же столько не общались, да и учились вместе... Пожалуйста!

Слыша в его тоне откровенную панику, Су У хотя и удивлен был такой настойчивости, всё же уступил — в конце концов, они были старыми знакомыми, да и с Мэн Чэнсю тот дружил с

детства.

— Хорошо, — согласился Су У.

Сун Хэ на том конце провода облегчённо перевёл дух.

Получив адрес, Су У отправился в клуб. Официант проводил его по коридору прямо к нужным дверям.

На пороге Су У охватило нехорошее предчувствие.

Едва тяжелая створка распахнулась, его взору открылась пёстрая компания шумно выпивающих мужчин и женщин. А затем взгляд скользнул в полутёмный угол и замер.

В глубине дивана восседал Мэн Чэнсю. К его груди прижимался какой-то незнакомый юноша.

Сердце Су У болезненно сжалось.

— Простите, я, кажется, ошибся кабинетом, — Су У попытался сделать вид, будто ничего не заметил, и шагнул назад.

— Невестка! — громко окликнул его кто-то.

После этого оклика разговоры мгновенно смолкли, и все присутствующие уставились на вошедшего. Су У застыл на месте, не зная, уйти ему или остаться.

Сун Хэ тут же подскочил к нему и буквально силой подвёл к дивану, где сидел Мэн Чэнсю.

— Невестка, э-э... тут такое дело...

Даже ушлый, повидавший виды Сун Хэ не находил слов. Собственный друг нагло миловался с посторонним парнем прямо на глазах у законного супруга — ситуация выглядела дико, и Сун Хэ чувствовал себя ужасно.

Су У же, сохраняя прежнее кроткое выражение лица, тихо спросил:

— Мэн Чэнсю, ты получил Соглашение о расторжении брака? Нужно ли внести какие-то правки?

Он попал по самому больному месту.

— Еще как получил! — Мэн Чэнсю ядовито ухмыльнулся и с силой швырнул телефон прямо к его ногам. — Причем не только Соглашение о расторжении брака, но и отличные снимки!

Су У мельком глянул на экран. На фото были запечатлены они с Шэнь Цунъи. Кто-то сделал кадр под таким ракурсом, что их беседа казалась двусмысленной и интимной.

— Это мой знакомый, — спокойно ответил Су У.

Его невозмутимый, ровный тон окончательно вывел Мэн Чэнсю из себя.

Он ожидал оправданий, слез, чего угодно, но не этого ледяного спокойствия. Впервые Мэн Чэнсю ощутил, что ситуация полностью выходит из-под его контроля, а что-то важное навсегда ускользает.

Не желая вдумываться в это чувство, он лишь оскалился и грубо спихнул с себя юношу. Парень с глухим стоном вылетел на пол, ударился об осколок разбитой бутылки, и из раны тут же хлынула кровь.

В кабинке кто-то ахнул, но никто не посмел вмешаться, боясь попасть под горячую руку. Сам пострадавший юноша, дрожа от страха, сжал окровавленную руку и даже не смел пикнуть.

Лишь Су У, увидев раненого, порывисто дернулся, намереваясь помочь ему подняться.

Но едва он сделал шаг, Мэн Чэнсю железной хваткой вцепился в него, вжал в диван и больно сжал подбородок пальцами:

— Настолько невтерпёж рога мне наставить?! Может, мне тогда прямо здесь, при всех тебя трахнуть?!

<http://bllate.org/book/20050/1991194>